

Январь 2014

Недавно в Украину возвратилась группа специалистов, изучавшая опыт инклюзивного образования в штате Вирджиния, США. Программа «Общественные связи», в рамках которой проходило изучение зарубежного опыта, финансируется Агентством США по международному развитию USAID, координатором ее выступила Legacy International.

В сформированную и отобранную группу специалистов входили представители разных организаций, государственных и негосударственных, так или иначе занимающихся проблемами детей-инвалидов в нашей стране, в том числе и с психиатрическими диагнозами. Кроме того, программа предоставила возможность наладить прямые связи с отделом образования штата Вирджиния.

О своих впечатлениях от поездки в беседе с президентом БФ «Семья милосердия» Александром Козловским рассказала руководитель столичного центра социально-психологической реабилитации детей-инвалидов «Родина», глава правления общественной организации родителей, воспитывающих детей с особыми потребностями, Лариса Самсонова.

— Лариса Станиславовна, вы, как мать ребенка инвалида, руководитель общественной организации родителей и работник государственной социальной службы в одном лице, могли оценить увиденное с разных сторон. Что впечатлило вас больше всего?

— Прежде всего впечатлило то, что даже самые тяжелые дети, которые в нашей стране считаются необучаемыми, там учатся в обычных школах. Мы увидели полностью весь образовательный процесс, как работают предшкола, младшая, средняя и старшая школа.

Вначале это выглядело для нас очень странно: как такое вообще возможно? Если человек не понимает или почти не понимает, как можно его чему-то научить?! Но это уникальная программа.

В обычных школах учатся абсолютно все дети, а каждый особенный ребенок имеет индивидуальный план развития, учитывающий все его сильные стороны, возможности и специфику развития. Учитывается буквально все: насколько он держит внимание, насколько ему необходимы вспомогательные средства, насколько нужны дополнительные педагоги, чтобы помочь учиться.

— Но как могут освоить одинаковую программу дети с различным уровнем восприятия?

— Ученику, который имеет особенности развития и специальные потребности, предоставляется ассистент, помогающий ему освоить эту программу максимально. Например, если ребенок не может писать, он озвучивает ответы на вопросы, а

преподаватель записывает вместо него. Если ребенку трудно сосредоточиться, ему предоставляют вспомогательные, даже весьма странные для нас, средства, которые у наших детей обычно отбирают. Например, если ребенок что-то теребит в руках и это помогает сосредоточиться, ему дают специальные предметы. Если ребенок гиперактивный и не может спокойно усидеть на стуле, ему предоставляют специальный мячик, сидя на котором, он может быть максимально подвижен. Допускается все, что помогает ребенку учиться и не мешает учиться другим детям.

10 % детей от всего количества учащихся не могут освоить общеобразовательную программу, но они также находятся в стенах обычной школы и учатся в специализированных классах. В рамках этой программы их обучают навыкам самостоятельной жизни, чтобы быть максимально независимыми. Для этих детей разработана своя система оценивания. Но в любом случае они сдают тестирование удобным для них способом.

— *А как относятся родители здоровых детей к тому, что вместе с их одаренными чадами в классе находятся дети с особенностями? Можно вспомнить недавнюю скандальную историю, произошедшую в одной из школ Украины, когда родители проголосовали против того, чтобы их дети учились вместе с детьми инвалидами.*

— Этот вопрос в США даже не обсуждается. Права любого ребенка, независимо от его способностей, защищены законом, а тем более если он с ограниченными возможностями и требует особенной опеки. Но интересно и то, что в школе есть консультант, который сглаживает все острые углы и острые моменты. Этот специалист следит за тем, чтобы не возникали ситуации, когда один ребенок или группа детей обижают другого или оказывается какое-либо моральное насилие. Этот же консультант, кстати, наблюдает и за общим психологическим состоянием ребенка. Если ученик, например, приходит в школу со следами насилия, семья неблагополучная и необходимо срочное вмешательство, этот специалист сигнализирует в специальные службы, и тогда предпринимаются всевозможные меры для того, чтобы права ребенка были максимально защищены.

— *Школа — это только часть жизни особенного человека. Какая поддержка оказывается ребенку инвалиду на ранних этапах его развития?*

— Существует программа раннего вмешательства, и она очень хорошо развита в этом штате. Все нацелено на то, чтобы максимально рано выявить проблемы ребенка и максимально эффективно оказать воздействие на его раннее развитие — подобрать специальные программы, подходящие для него, определить его сильные стороны. По статистике, обычно проблему у ребенка определяют в возрасте от 14 до 18 недель. Но специалисты сейчас работают над тем, чтобы проводить диагностику еще раньше, так как эффективность лечения во многом зависит от его своевременности. Если ребенок отстает в своем развитии более чем на 20 %, он попадает в программу раннего вмешательства.

В этом случае на помощь приходит команда специалистов. Они обучают родителей в основном на дому. По согласованному расписанию и специально разработанному индивидуальному плану помогают ребенку с самого раннего возраста максимально адаптироваться в обществе.

— *Если детям инвалидам в нашей стране хоть как-то помогают, то когда они становятся взрослыми, интерес к ним, к сожалению, резко падает, ими мало кто занимается. А как вопросы решаются в США?*

— Система поддержки инвалида там функционирует от рождения и до конца его жизни. Иногда даже были такие казусы: американцы просто не понимали наших вопросов. Они не понимали, как вообще человек может оказаться без государственной поддержки.

Очень понравился центр независимой жизни. Это ресурсный центр для родителей и людей с инвалидностью, где можно бесплатно получить любую консультацию и сориентироваться в программах помощи. Там помогают правильно оформить документы, грамотно написать заявление, подскажут, какое вспомогательное средство для человека наиболее приемлемо.

Существует очень серьезная программа транзита, помогающая человеку с особенностями адаптироваться со школьной скамьи во взрослую жизнь — сориентировать его на профессию, найти работу. Программа длится четыре года и имеет четыре уровня. Человеку вначале дают возможность понять, какие профессии есть, и разобраться, где он может себя проявить. Если он определился, его обучают выбранной профессии. Последний год этой программы — практическая стажировка уже непосредственно на рабочем месте.

— *А в чем интерес работодателя?*

— Его стимулирует льготное налогообложение. Он очень заинтересован в том, чтобы такого человека трудоустроить на своем предприятии. Для этого работодатель вкладывает средства, чтобы организовать человеку с особыми потребностями рабочее место. Но, кроме того, это также и престижно, ведь в США заниматься благотворительностью считается делом чести.

— *Кто финансирует реабилитационные программы?*

— Если ребенок рождается инвалидом, ему предоставляется специальная государственная страховка, которая покрывает все необходимые расходы. Существует несколько видов финансовой помощи. Для малоимущих и инвалидов — это страховка Medicaid, но также существуют и другие виды поддержки. Что мне особенно понравилось — финансирование идет не сверху вниз, а снизу вверх. Часть средств выделяется федеральным правительством. Но каждый штат следует своим законам и своей системе налогообложения. Например, в штате Вирджиния каждый человек, живущий в частном доме, независимо от того, есть у него дети или нет, платит 3 % школьного налога. И этими деньгами распоряжается штат.

В Украине инвалиды также имеют все необходимые конституционные права. Но, к сожалению, многие права не поддержаны финансово. Но если закон не подтвержден конкретными средствами, его невозможно соблюдать — он превращается в пустую декларацию.

— *Как руководитель общественной организации, объединяющей родителей детей с особенностями, ощутили ли вы разницу между американцами и украинцами в готовности отстаивать свои права?*

— Заметна разница в социальной активности родителей. В США ведь тоже изменения произошли не сразу. Лишь в конце 80х годов под давлением общественности был принят закон о правах инвалидов. Он настолько серьезен, что все школы, все социальные учреждения, весь общественный транспорт вынуждены были подстраиваться, чтобы не платить огромные штрафы. Общество практически было реконструировано и

перестроено. Сегодня это доступный метрополитен со специальными лифтами, доступные школы, где практически в каждой есть лифт, это доступные транспортные перевозки. Даже многие такси сегодня оснащены подъемниками для колясок. Удивительно, что на улицах городов можно увидеть, как множество людей инвалидов повсюду самостоятельно ездят на электроколясках, совершенно не чувствуя себя ущемленными. Они посещают публичные места, театры, библиотеки, магазины. Нам было весьма непривычно это видеть.

Мы посетили университет в Рэдфорде, где обучают специальных педагогов и учителей. Очень ценно то, что каждый школьный учитель в США, независимо от того, какой предмет он преподает, обязательно изучает тему людей с особенностями. В нашей стране это только внедряется. До недавнего времени учителям не читали специальный курс о людях с инвалидностью, и поэтому они переживали естественный шок, не понимая, что делать с такими детьми в школе.

В США люди с инвалидностью максимально трудоустроены. Мы посетили предприятие Goodwill («Добрая воля»), в котором организована дневная занятость даже для самых тяжелых умственно отсталых людей с инвалидностью. Это предприятие по продаже одежды, разного имущества, бытовой техники, книг и т.д. из вторых рук. Люди благотворительно передают вещи, а потом это все реализуется за небольшие деньги в специальных магазинах. Тем не менее это приносит огромный доход, практически функционирует целое предприятие людей с ограниченными возможностями.

Интересно, что на этом предприятии кто может работать — работает. Кто не может — просто проводит время в центре дневной занятости. Но главное — все эти люди не чувствуют себя одинокими. Они участвуют во всех делах предприятия. Привозит и развозит их в дома группового проживания или семьи, где они живут самостоятельно, специальный транспорт.

Кстати, программа самостоятельной жизни инвалида максимально поддерживается, даже выдается специальный грант на место его проживания: на аренду, на обустройство дома с целью приспособить жилище для человека с инвалидностью. То есть это полностью замкнутый цикл, каждый этап которого не отделен от другого.

Любопытная деталь: когда мы только приехали, нам предложили экскурсию по городу, а водителем нашего автобуса, как оказалось, был парень, который болен высокофункциональным аутизмом с синдромом Аспергера. Трудно даже поверить, что такое возможно в нашей стране.

Мы посетили и дом группового проживания, в котором жили четыре парня с умственной отсталостью. У каждого был свой ассистент. Это небольшой дом на 4 комнаты, 5я — для обслуживающего персонала, есть и большая общая гостиная. Дом на природе, люди могут свободно выйти, подышать свежим воздухом. Они не привязаны к дому постоянно. Специальный транспорт отвозит их на работу и вечером привозит обратно. Живут они совершенно независимо от своих родителей, которые могут их там навещать. По желанию в выходные они посещают различные культурные мероприятия.

Конечно, сравнивать качество жизни людей с особенностями в Украине и в Америке, мягко говоря, некорректно, но знать об этом следует. Ведь все необходимые права людей с особыми потребностями прописаны в нашей Конституции, а Украина ратифицировала Конвенцию ООН о правах инвалидов, но за осуществление этих прав в реальной жизни надо еще бороться.

Источник <http://www.mif-ua.com/archive/article/35076>